

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Ефимова Марианна Васильевна

аспирант, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный

авиационный технический университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ТЕРМИНА

***Аннотация:** в статье представлена психолингвистическая трактовка сущности терминологической единицы. Анализируются результаты ассоциативного эксперимента и субъективного шкалирования на материале терминов интернета и теории музыки и сольфеджио. Экспериментально выявляются глубинные параметры значения терминоединицы как лексического компонента речевой организации индивида.*

***Ключевые слова:** термин, внутренняя форма, испытуемые, стимулы, эксперимент, шкалирование, реакции, ассоциативные оценки.*

В настоящее время исследования многогранного феномена термина увязываются с изучением внутренней формы рассматриваемой единицы. Как считает Е.И. Голованова, именно внутренняя форма термина задает направление мысли специалиста, исходя из принятой концепции специальной области знания, и позволяет участникам профессиональной коммуникации правильно ориентироваться в понятийной сфере, создавая консенсусную базу их взаимодействия [2, с. 9].

Исследователь А.Д. Травкина трактует внутреннюю форму слова как особый способ объединения звукового материала и психического содержания определенного языка. В данном случае речь идет о «телесной и чувственной» внешней форме и интеллектуальной, духовной внутренней форме, включающей ряд

объективно никак не выраженных признаков [14, с. 98]. По мнению Т.А. Гридиной, внутренняя форма представляет собой одну из составляющих ассоциативного потенциала слова. Рассматриваемая форма предстает как средство актуализации в сознании говорящего целостного представления об обозначаемом через указание на отличительный признак реалии, когда номинативный признак является исходной точкой интерпретации определенного внеязыкового содержания, получающего выражение в мотивированной языковой форме [3].

В исследованиях Т.М. Рогожниковой понятие «внутренняя форма» увязывается с суггестивным потенциалом вербальной модели, под которой понимается модель любой сложности, в том числе и слово, являющееся носителем внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентная информативность и ее воздействующий потенциал [9, с. 232]. В экспериментальных исследованиях, проводимых автором и ее учениками, предпринимаются попытки «вывести» внутреннюю форму на осознаваемый уровень с помощью не только иного инструментария, но и иных единиц анализа. В частности, рассматривается ассоциативная цветность языковых единиц, существование которой реализуется в виртуальном пространстве внутренних форм, и предпринимаются попытки материализовать и представить в виде цветовых матриц исследуемую цветность как одну из составляющих суггестивного потенциала языка. Для осуществления поставленных целей были проведены психолингвистические эксперименты на материале русского, татарского, башкирского, немецкого языков, были созданы компьютерные программы, которые позволили авторам исследовать не только вербальные модели, но и моделировать ассоциативный фон языка [4; 10–13; 15].

С целью выявления глубинных параметров значения термина как проявлений его внутренней формы нами были проведены ассоциативный эксперимент (далее – АЭ), направленный на выделение реакций, сложившихся у носителя языка в его предшествующем опыте, и субъективное шкалирование (далее – СШ), позволяющее разложить значение слова на составляющие и произвести их

количественное измерение. В ходе АЭ было получено 14456 ассоциативных реакций, в ходе СШ информантами было предъявлено 8000 ассоциативных оценок.

В экспериментальном исследовании испытуемыми выступили студенты Уфимского государственного авиационного технического университета (100 человек) и студенты Уфимской государственной академии искусств имени Загира Исмагилова и Уфимского училища искусств (100 человек). Все респонденты проходили тестирование дважды: на первом этапе они выступали в качестве будущих специалистов (далее – б/с) и анализировали термины изучаемой специальности, на втором – в качестве неспециалистов (далее – н/с) и тестировали термины непрофилирующей области знания. В результате было проанализировано 400 анкет по четырем группам испытуемых. Первая группа состояла из студентов технических специальностей, выступающих в качестве б/с и рассматривающих термины интернета. Во вторую группу вошли студенты музыкальных областей знания, выступающие как н/с и анализирующие термины интернета. Третью группу в качестве б/с представляли студенты музыкальных профессий и интерпретировали термины теории музыки и сольфеджио. В четвертую группу были определены студенты технических сфер деятельности, которые тестировали термины теории музыки и сольфеджио в качестве н/с [7].

При рассмотрении параметров многозначности значения термина были проанализированы структуры ассоциативных полей, полученные в ходе АЭ от б/с и н/с, с распределением вербальных реакций по лексико-семантическим вариантам (далее – ЛСВ), определением удельного веса каждого варианта и выделением степени значимости исследуемых вариантов в тестируемых группах. В ходе анализа ассоциативного массива актуализировались значения терминов, зафиксированные в специальных словарях, и были выявлены новые субъективно выделенные значения, что позволило сделать вывод *о наличии параметров многозначности значения термина* [5, с. 314–315].

Инструментом измерения психологической эмоциональности значения термина стала семизначная градуальная шкала *плохой – хороший* (от -3 до +3) [1, с. 305], состоящая из двух зон: эмоциональной (-3, -2, +2, +3) и нейтральной

(−1, 0, +1). На данной шкале информанты обозначали свое отношение к каждому исследуемому стимулу одним из показателей, к которому предписан один из признаков [6].

Формализованная обработка полученных шкальных значений, включающая составление статистического ряда в виде таблиц, подсчет среднего значения измеряемой величины, дисперсии, среднего квадратичного отклонения [8], позволили установить факты доминирования нейтральной зоны шкалы в группах н/с, для группы б/с явилось характерным оценивание стимулов на эмоциональной шкале, что дало основание сделать заключение *о наличии параметров эмоциональности в психологической структуре термина*.

На диаграмме 1 представлены количественные показатели параметров многозначности и эмоциональности значения термина в тестируемых группах, где ЭЗ – эмоциональная зона, НЗ – нейтральная зона.

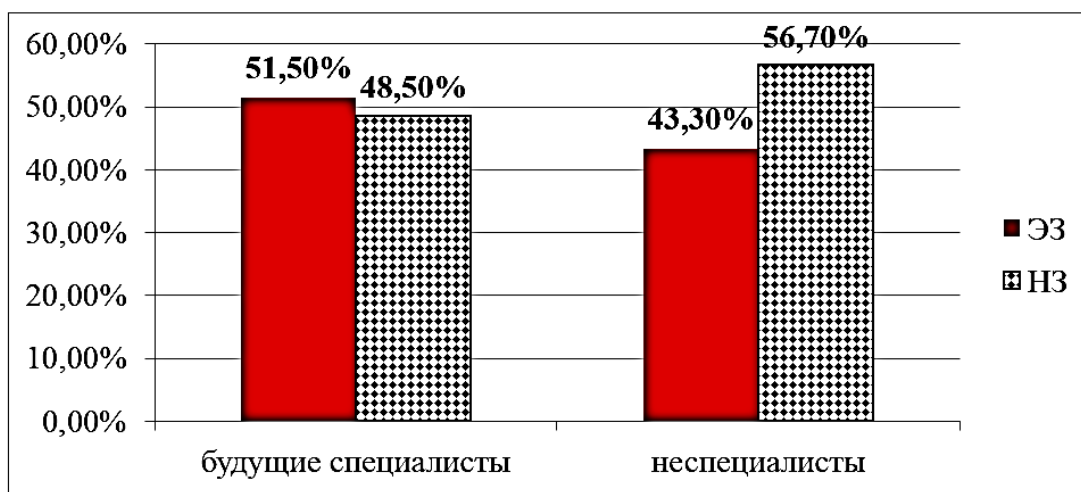

Рис. 1. Диаграмма 1. Количественное соотношение параметров эмоциональности и нейтральности в психологической структуре термина в группах б/с и н/с

Таким образом, количественный и качественный анализ репрезентативного материала позволил выделить латентные параметры термина. Критерии многозначности и эмоциональности значения выступают как проявления внутренней формы термина, реализующие глубинную информативность и воздействующий потенциал тестируемой единицы.

Список литературы

1. Глухов В. П. Основы психолингвистики [Текст]: Учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение [Текст]: Учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.
3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст]: Монография / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: УралГПУ, 2008. – 165 с.
4. Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Ефименко. – Уфа, 2011. – 208 с.
5. Ефимова М.В. Параметры многозначности и нейтральности в психологической структуре термина [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник ТверГУ. – Серия: Филология. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2014. – №2. – С. 312–318.
6. Ефимова М.В. Параметры эмоциональности в психологической структуре термина [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: Изд-во Черепов. гос. ун-та, 2014. – №8 (61). – С. 95–98.
7. Ефимова М.В. Экспериментальное исследование стратегий идентификации терминов [Текст] / М.В. Ефимова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Серия: Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2012. – №28 (282). – Вып. 70. – С. 66–69.
8. Захарова И.В. Семантический дифференциал как метод диагностики восприятия учащимися педагога [Текст] / И.В. Захарова, Г.А. Стрюкова // Психологическая наука и образование. – М.: Изд-во МГППУ, 1999. – С. 1–7.
9. Рогожникова Т. М. Суггестивные ресурсы и внутренняя форма вербальной модели [Текст] / Т. М. Рогожникова // Теория и практика языковой коммуникации. – Уфа: УГАТУ, 2014. – С. 232–255.
10. Рогожникова Т.М. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков [Текст] / Т. М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Вестник БашГУ. Филология и искусствоведение. – Уфа: Изд-во БашГУ. – 2012. – Т. 17. – №13. – С. 1313–1320.

11. Рогожникова Т.М. Исследование ассоциативности звуков башкирского и татарского языков [Текст] / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы международной школы-семинара VII Березинские чтения. – М.: ИНИОН РАН, АСОУ. – 2011. – Вып. 17. – С. 241–246.

12. Рогожникова Т.М. Внутренняя форма и ее ассоциативная цветность [Текст] / Т. М. Рогожникова // Языковая действительность и действительность языка: сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Иванова. – Тверь: ТвГУ, 2013. – С. 114–125.

13. Рогожникова Т.М. Этнокультурная специфика цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков [Текст] / Т.М. Рогожникова // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Матер. IV межд. науч.-метод. конф. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та. – 2011. – С. 51–55.

14. Травкина А.Д. Третий элемент, или «цемент для соединения двух половинок разбитого камня слова» [Текст] // Вестник ТвГУ. Серия Филология (Лингвистика и межкультурная коммуникация). – 2007. – №12(40) – С. 95–104.

15. Яковлева Р.В. Ассоциативная цветность звукобукв немецкого языка [Текст] / Р.В. Яковлева // Мавлютовские чтения: Материалы Всероссийской молодежной научной конференции: Сб. тр. в 5 т. – Т. 5. – Уфа: УГАТУ. – 2014. – С. 46–48.